

Приземистый толстяк скользнул к Ли Цину, двое других обменялись взглядами и, помедлив, последовали за ним. В воздухе клубились густые, омерзительные феромоны, способные повергнуть любую омегу в смятение, лишить воли, заставить молить о пощаде.

— Не волнуйся, если будешь послушным, мы втроём постараемся доставить тебе... удовольствие, — прогнусавил толстяк.

Лицо Ли Цина помрачнело. В тот момент, когда склизкие пальцы потянулись к нему, он наклонился вперёд и прошептал:

— Прежде чем прикоснуться ко мне, не хотите ли проверить онлайн трансляцию?

Троица замерла в недоумении.

— Ваше феерическое представление транслировалось в прямом эфире без купюр, — с ледяной усмешкой произнёс Ли Цин. — Теперь вам не придётся придумывать оправдания, чтобы попасть в тюрьму.

Воцарилось тягостное молчание. Первым опомнился татуированный детина, выхватил из кармана телефон и открыл популярную социальную платформу. Крупными буквами на главной странице пестрел заголовок, помеченный словом «Сенсация!»: Шок! Прямая трансляция похищения!

Переглянувшись, трое нажали на ссылку, закрепленную в топе новостей, и увидели, что трансляция прервана, вероятно, из-за слишком откровенного содержания. Однако гневный поток комментариев уже обрушился на них, заставляя сердца колотиться от ужаса.

— Сделайте что-нибудь! Неужели это правда? Найдите и спасите его скорее!

— Вот эти четверо! Я сделала скриншоты их лиц. Полиция, пожалуйста, срочно проведите расследование! Жизнь человека в опасности! [Комментарий с изображением]

— Они сами признались в оскорблении многих омег! Как долго эти ублюдки будут оставаться безнаказанными? Поймать и казнить!

— Что за времена настали? Как смеют так презирать омег? Все эти альфы с гнилой душой должны сдохнуть! Позор!

Ли Цин заранее позаботился о миниатюрной камере, искусно замаскированной под пуговицу рубашки. Он использовал случайные очки навыков, полученные от системы, чтобы запустить прямую трансляцию и разослать ссылку, обеспечив максимальную огласку. Он намерен использовать силу общественного мнения, чтобы лишить этих подонков всякой надежды на спасение! Теперь пришло время шаг за шагом расквитаться с ними.

Первым опомнился татуированный. Он бросил на Ли Цина свирепый взгляд и прорычал:

— Где камера? Говори!

Ли Цин приподнял бровь.

— Интересно?

— У нас нет времени на игры с тобой! Ты...

Не дожидаясь окончания фразы, Ли Цин нанёс татуированному сокрушительный удар в живот.

— А-а-а! — вместо угрозы раздался вопль боли. Отшатнувшись, громила рухнул на своего незадачливого сообщника.

Веревки, которыми были связаны руки, легко поддались. Ли Цин размял затекшие запястья и посмотрел на своих мучителей, словно на мишени для метания ножей.

— Вы действительно думали, что такая дешёвая имитация пут сможет меня удержать?

Сообщник помог татуированному подняться и с изумлением уставился на ярость, пылающую в глазах Ли Цина. С трудом сглотнув, он пробормотал:

— Как... как ты вообще можешь сопротивляться? Разве ты не должен чувствовать наши феромоны? Ты же... омега.

— Хватит болтать! Вяжите его! Что, омега действительно может доставить столько проблем? — подстрекнул толстяк.

— Верно! — Татуированный прижал руки к животу, его лицо исказилось от злобы. Быть поверженным омегой? Какое унижение!

— Сами напросились! — Ли Цин резко отступил в сторону и мгновенно перешёл в наступление.

Толстяк даже не успел пошевелить пальцем, как сокрушительный удар сбил его с ног.

— Бум! — Толстяк рухнул на бетонный пол, словно мешок с картошкой. От удара в глазах посыпались искры, и он потерял способность двигаться.

Ли Цин действовал быстро и решительно. Схватив валявшийся неподалёку железный прут, он

обрушил его на головы обеих громил.

— Бац!

— Ой!

Через десять секунд оба поверженных лежали на земле, прикрывая кровоточащие головы и скуля от боли.

Этот фарс привлёк внимание Сан Шэна, наблюдавшего за происходящим издалека. Увидев своих подручных, распростёртых на земле, он пришёл в ярость.

— Вы... вы все бесполезны!

— Это они мусор? А ты кто? — Ли Цин стремительно приблизился к нему. — Лидер отбросов? Такой мерзавец, как ты, недостоин жить на этой земле!

Глаза Сан Шэна налились кровью, его трясло от гнева. Он выхватил нож и с ненавистью прошипел:

— Ли Цин, я тебя убью!

Увы, короткий нож оказался бессилён против длинного железного прута, тем более что Сан Шэн был ранен и слаб.

Ли Цин не проявил ни малейшей жалости. Нанеся удар прутом в живот, он затем прицельно ударил в пах, лишив противника сознания. Сан Шэн рухнул на землю, его штаны быстро пропитались кровью.

При виде этой картины толстяк и двое громил почувствовали острую боль внизу живота. Страх, как ледяная волна, захлестнул их. Если бы они не испытали это на себе, они бы никогда не поверили, что хрупкий на вид Ли Цин способен на такую жестокость! Неужели даже лёгкое касание может вызвать кровотечение?

Четыре альфы не смогли одолеть одного омегу? Более того, они чуть не лишились жизни!

Ли Цин обернулся, его взгляд был холоден и безжалостен.

— Я лишил его возможности иметь детей. Кто-нибудь ещё хочет попробовать?

— Нет, нет! Пощади!

— Это не мы! Это Сан Шэн заплатил нам! Мы... мы всего лишь сообщники, а он — главный зачинщик!

Лежа на земле, трое головорезов молили о пощаде, пытаясь отползти как можно дальше от Ли Цина. Знали бы они, чем всё закончится, ни за что бы не согласились участвовать в этом! Теперь они горько сожалеют о своём решении.

В этот момент снаружи послышался топот торопливых шагов. В помещение ворвался Ли Хуайшэнь с ледяным, суровым выражением лица. И без того напряженная атмосфера стала ещё более гнетущей.

Взгляд Ли Хуайшэня мгновенно оценил обстановку... Четверо мужчин лежали на земле: один — без сознания, трое — корчились от боли. Единственным, кто оставался на ногах, был Ли Цин, игравший с окровавленным железным прутком.

В свете фонаря Ли Цин узнал приближающегося человека. Мрачность мгновенно покинула его лицо, и он, несколько запоздало, воскликнул:

— ...Брат, что ты здесь делаешь?

Ли Хуайшэнь скрыл тревогу за маской невозмутимости.

— ...

Не слишком ли поздно менять выражение лица?

Ли Цин помолчал три секунды, затем с громким стуком бросил железный прут на землю и быстро принял невинный и испуганный вид.

— ...Это не я. Они сами упали.

Сами упали?

Ли Хуайшэнь подавил улыбку и согласился с этой версией. Он медленно окинул взглядом юношу, и вдруг его лицо застыло.

— Брат? — встревоженно позвал Ли Цин, увидев замешательство на лице старшего брата.

Видя, что мужчина молчит, Ли Цину пришлось сменить тему:

— Брат, как ты узнал, что я здесь?

Он уже собирался подойти ближе, как Ли Хуайшэнь внезапно остановил его:

— Не двигайся.

—? — Ли Цин невольно замер.

Мужчина быстро подошёл, молча присел перед ним на корточки и осторожно коснулся его лодыжки загрубевшими кончиками пальцев.

— Что это?

От жгучей боли Ли Цин вздрогнул и оглянулся. Штанина брюк была задрана, обнажая распухшую лодыжку с кровоподтёками. Вид был довольно пугающий. Должно быть, это след от удара, который он получил, когда оказался в здание. Рана скрывалась под тканью, и её было трудно заметить. Он не ожидал, что Ли Хуайшэнь окажется таким внимательным.

— Всё в порядке, просто... У меня такая кожа, от малейшего прикосновения остаются синяки, — неловко пробормотал Ли Цин, прикрывая губы рукой.

Кончики пальцев мужчины по-прежнему касались его лодыжки, вызывая не только жжение, но и странный зуд. Ли Цин неосознанно отступил на полшага. Боль казалась невыносимой, проникая в самое сердце.

— Шип! — Центр тяжести внезапно сместился, и Ли Цин инстинктивно схватился за фигуру, стоявшую перед ним.

Оказавшись в знакомых объятиях, Ли Цин замер.

— Это ты называешь «всё в порядке»? — тихо спросил мужчина.

— ... — Ли Цин услышал тревогу, скрытую за резким голосом. Украдкой взглянув на мужчину, он пробормотал: — Когда я дрался, я ничего не чувствовал.

Брови Ли Хуайшэня недовольно нахмурились.

— Что?

— Ничего, — Ли Цин вырвался из объятий. — Я просто потерял равновесие.

Не успел он закончить фразу, как снаружи послышался топот шагов. В мгновение ока группа вооруженных полицейских ворвалась в помещение.

— Не двигаться!

Ли Хуайшэнь обернулся и, словно щитом, загородил юношу. Его взгляд снова стал холодным.

— Офицер Чэнь.

Руководитель группы, Чэнь Сюань, кивнул в знак приветствия и отдал приказ своим подчинённым приготовиться к задержанию.

— Господин Ли, мы получили сообщение от отдела киберполиции о похищении.

— Как видите, преступники уже обезврежены, — холодно и отрывисто ответил Ли Хуайшэнь, оказывая невидимое давление своим присутствием. — Если это затянется, я лично подам жалобу на медлительность полиции.

Выражение лица Чэнь Сюаня изменилось. Это было прямое обвинение в некомпетентности.

— ...Что случилось с этими людьми? — Чэнь Сюань отвёл взгляд от Ли Хуайшэня и посмотрел на распростёртых на земле преступников. Ещё до прибытия он знал всю историю, благодаря информации, предоставленной отделом киберполиции.

<http://bllate.org/book/14669/1302342>